

Distr.
GENERAL

A/C.3/49/22
25 November 1994
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок девятая сессия
ТРЕТИЙ КОМИТЕТ
Пункт 100с повестки дня

ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ДОКЛАДЫ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ДОКЛАДЧИКОВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Письмо Постоянного представителя Судана при Организации Объединенных
Наций от 21 ноября 1994 года на имя Генерального секретаря

По поручению моего правительства имею честь настоящим препроводить текст ответа правительства Судана на промежуточный доклад о положении в области прав человека в Судане (документ A/49/539), подготовленный г-ном Гашпаром Биро в соответствии с резолюцией 1994/79 Комиссии по правам человека от 9 марта 1994 года и решением 1994/265 Экономического и Социального Совета от 25 июля 1994 года.

Буду Вам признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 100с повестки дня.

Али Мухамед Осман ЯСИН
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ответ правительства Судана на промежуточный доклад о положении в области прав человека в Судане, подготовленный г-ном Гашпаром Биро и содержащийся в документе A/49/539 от 19 октября 1994 года

1. Кардинальные изменения на международной арене за последние несколько лет и стремление обеспечить новый международный порядок, в котором не было бы конфронтаций между супердержавами и идеологических различий, привели к возникновению нового комплекса приоритетов для международного сообщества. Прекращение существования социалистического блока и сложные социально-экономические проблемы, стоящие перед странами третьего мира, оказали огромное негативное воздействие на отношения между развитыми странами в целом и западными странами в частности и остальной частью мира, особенно третьим миром. Вопросы социально-политического характера стали преобладать в повестках дня различных международных органов, включая Организацию Объединенных Наций. Концепции суверенитета и невмешательства во внутренние дела стран, особенно стран, отстающих в своем социально-экономическом развитии, постепенно отодвигаются на второй план. Разрешение конфликтов, оказание гуманитарной помощи и права человека стали занимать центральное место в дискуссиях и приоритетах международных организаций и в подстрекательской деятельности западных стран. Однако рассмотрение этих вопросов в Организации Объединенных Наций и ее соответствующих органах не лишено политического подтекста, напоминающего эпоху "холодной войны". Фактически политические соображения и соображения практической целесообразности заслонили реальные вопросы, и обсуждение этих вопросов в соответствующих органах со всей ясностью отражает цинизм его инициаторов. Это особенно относится к правам человека.

2. С момента своего создания Комиссия по правам человека превратилась в важный инструмент в семье Организации Объединенных Наций, существующий якобы для подготовки рекомендаций и докладов по широкому ряду деклараций, конвенций о гражданских свободах во всех их аспектах, а также по любым другим вопросам, касающимся прав человека. К сожалению, деятельность Комиссии и ее вспомогательных органов оставляет желать много лучшего. С тех пор как Комиссия стала занимать ведущее положение в конце периода "холодной войны", западные страны начали уделять пристальное внимание ее деятельности в попытке превратить ее в инструмент для проведения в жизнь и реализации их собственных политических и стратегических целей, используя в этой связи отдельные изъяны в правилах процедуры и методологии работы Комиссии. В результате этого она приобрела репутацию органа, применяющего выборочный подход к случаям нарушения прав человека, органа, в котором отсутствует демократическая практика проведения голосования и принятия решений, проявляется дискриминационный подход в процедуре заполнения штатных должностей и при назначениях, используются методы принуждения и игнорирования мнений при проведении заседаний.

3. В качестве примера можно привести то, что произошло на сорок девятой сессии Комиссии и вызвало значительное недовольство и критику со стороны стран третьего мира, а также последовавшее за этим принятие резолюции 1993/98 от 12 марта 1993 года, озаглавленной "Рационализация работы Комиссии". К сожалению для Комиссии, слово "рационализация" по-разному интерпретировалось группой западных стран и группой неприсоединившихся стран. Созданная в соответствии с вышеупомянутой резолюцией рабочая группа столкнулась с двумя препятствиями: толкованием мандата группой западных стран и предвзятой позицией Председателя Комиссии, который оказался представителем группы западных стран. Обсуждение в рабочей группе продолжалось с 12 по 23 сентября. Результаты встреч были по меньшей мере удручающими. Так, если группа неприсоединившихся стран призвала к всесторонней рационализации повестки дня и методов работы Комиссии в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных

Наций, определенными в ее Уставе, то группа западных стран, с другой стороны, предложила постепенный подход, основанный на поэтапных шагах, таких, как рационализация лишь повестки дня Комиссии. Кроме того, в то время как группа неприсоединившихся стран указала, что основные критерии работы Комиссии должны основываться на принципах беспристрастности, объективности и невыборочного подхода ко всем вопросам прав человека в духе совместного диалога, группа западных стран настаивала на сохранении прежнего подхода, который, по сути, все больше снижает эффективность работы Комиссии, и выступала за такие методы, как проведение расследования, оказание давления, критика и осуждение.

4. Как известно, такой конфронтационный подход не совместим с принципом международного сотрудничества, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций, и в частности в его статье 13. Поскольку эта статья представляет собой юридическую основу для выработки специальных процедур, охватывающих деятельность докладчиков, представителей, рабочих групп и экспертов Комиссии и подкомиссий, их разработка на специальной основе привела к возникновению ситуации двойственности и соответственно отрицательно сказалась на доверии к ним и на их непредвзятости. Одним из наиболее серьезных недостатков этого явилось назначение докладчиков по странам, которое фактически превратилось в политизированный процесс. Их деятельность стала весьма сомнительной, а их объективность и беспристрастность при выполнении своих задач оставляет желать много лучшего. Существующий в настоящее время географический дисбаланс при их выборе и назначении отрицательно сказался на результатах их деятельности в связи с их недостаточным знанием общей ситуации в стране и ограниченными контактами с соответствующими властями. Отсутствие выработанных Комиссией руководящих принципов их работы, кодекса поведения, критериев приемлемости сообщений, а также отсутствие соответствующего механизма для регулярного рассмотрения их деятельности и контроля над ней со стороны Комиссии привели к тому, что они взяли на себя полномочия и стали располагать свободой действий, которые превышают сферу их полномочий и обязательств как международных гражданских служащих.

5. В данном случае речь идет о безответственном поведении Гашпара Биро, Специального докладчика Комиссии по правам человека, который, вопиющим образом нарушая правила и положения, регулирующие поведение международных гражданских служащих, открыто стал на сторону оппозиционных группировок и активно участвует в их деятельности и совещаниях, некоторые из которых проводятся под эгидой миссий в столицах иностранных государств. Открытая поддержка и поощрение его со стороны правительств западных стран и слабые извинения Центра по правам человека за его беспрецедентное поведение могут лишь вызвать у стран третьего мира еще больший скептицизм относительно серьезности цели Комиссии по правам человека, имеющей, по мнению некоторых, неправильное название, которое следовало бы поменять на "комиссию по политической беспринципности".

6. Отсутствие беспристрастности не ограничивается, однако, назначением должностных лиц Комиссии, а, к сожалению, распространяется и на проведение заседаний Комиссии. Например, поведение Председателя Комиссии на ее пятидесятой сессии никоим образом нельзя охарактеризовать как справедливое или образцовое. Он взял на себя право перебивать делегатов в ходе их выступлений, указывать им, что говорить, или лишать их слова, если содержание их выступления не соответствует его позиции по данному вопросу. Такое вмешательство осуществлялось на выборочной основе. Он проводил пресс-конференции, в ходе которых выступал с нападками против конкретных делегаций, мнения которых отличались от мнений западных стран. В качестве примера можно привести ноту делегации Кубы в Женеве от 14 октября 1994 года на его имя в ответ на его заявление прессе, в котором он возложил "ответственность за отсутствие результатов сессии неофициальной рабочей группы открытого состава по рационализации работы Комиссии по правам человека на группу стран, включая Кубу". Это заявление Председателя на самом деле противоречит истине, поскольку ответственность за

отсутствие консультаций можно как раз возложить на группу западных стран, которая заняла абсолютно негативную позицию в отношении всех предложений, выдвинутых группой неприсоединившихся стран, настаивала на исключении отдельных пунктов из повестки дня Комиссии, злоупотребляла процедурой консенсуса с целью воспрепятствования проведению любых подлинных реформ и отказывалась придать демократический характер системе голосования в Комиссии. В значительной степени этим удручающим результатам способствовал Председатель, проявлявший открытую враждебность в отношении делегаций из стран третьего мира и с предубежденностью относившийся к предложениям, представленным группой неприсоединившихся стран и группой африканских стран, и беспрецедентно использовавший средства массовой информации для того, чтобы дать выход своему негодованию в отношении ряда делегаций, работу которых он классифицировал как препятствующую планам группы западных стран.

7. Политизированный подход Комиссии по правам человека в отношении представления докладов о положении в стране с еще большей силой проявляется в двух аспектах: в методах назначения Специального докладчика и в практике запроса промежуточного доклада Генеральной Ассамблее и полного доклада Комиссии, в результате чего конкретная страна подвергается постоянному воздействию негативной пропагандистской кампании, а также международному давлению и цензуре. Отсутствие гласности при выборе и назначении специальных докладчиков вызывает неизменные и часто неопровержимые подозрения в их необъективном подходе в интересах политики и целей тех правительств, которые предложили их кандидатуры.

8. Что касается Гашпара Биро, Специального докладчика о положении в области прав человека в Судане, то его кандидатура была предложена правительством, которое постоянно занимает конфронтационную позицию в отношении Судана, и его назначение было подтверждено Председателем, правительство которого не скрывает своей враждебности к правительству Судана. С другой стороны, Комиссия не играла абсолютно никакой роли при его назначении. Поэтому нет ничего удивительного в том, что он сохраняет свое враждебное отношение к официальным лицам правительства Судана. Это наилучшим образом было проиллюстрировано в интервью, которое он дал газете "Вашингтон пост" 26 марта 1994 года, заявив: "Я всегда находился под угрозой оказаться в тюрьме. Я хорошо знаю, каким образом действуют тоталитарные правительства, как они предполагают скрыть факты и что они пытаются делать. Я думаю, что, возможно, суданские власти упустили из виду эту возможность, когда они позволили мне въехать в страну". Таковы слова человека, который с самого начала был преисполнен решимости преследовать и инкриминировать вместо того, чтобы наблюдать и расследовать.

9. В своей решимости осудить правительство Судана Гашпар Биро, как представляется, забывает о принципах, которыми он должен руководствоваться при осуществлении своей миссии в качестве официального лица Организации Объединенных Наций, а именно о принципах беспристрастности, объективности и невыборочного подхода. Его частые контакты с оппозиционными группировками в столицах иностранных государств, включая недавнее принятие им приглашения от генерального секретаря Союза арабских юристов, являющегося гражданином Судана, преисполненным решимости свергнуть суданское правительство, фактически означают вмешательство Центра по правам человека и Комиссии во внутренние дела Судана. Голословные утверждения и дезинформация, распространяемые оппозиционными группировками через средства массовой информации ряда недружественных держав, получили подтверждение в документах Организации Объединенных Наций благодаря неустанным усилиям Гашпаро Биро, и эти утверждения тем самым превратились в информацию из достоверных источников, по словам Специального докладчика. Именно из-за этих методов и вопиющих и необоснованных нападок Гашпара Биро на ислам правительство отвергло его в его роли Специального докладчика по правам человека в Судане, не исключая, тем не менее, возможности завершения его миссии другим квалифицированным, беспристрастным и профессиональным докладчиком.

10. Во вступительной части своего доклада (A/49/539, приложение) Специальный докладчик вкратце изложил свой мандат (пункты 1-8). При этом он упустил основную суть своего мандата, а именно критерии приемлемости и достоверности представляемой ему информации. В данном случае мы не теоретизируем, поскольку другие экспертные органы Комиссии по правам человека (Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств) рассматривали этот вопрос еще в 1971 году, однако, как представляется, Специальному докладчику еще далеко до того, чтобы отвечать необходимым требованиям для выполнения своего мандата. Отсутствие профессионализма объясняет тот факт, почему Специальный докладчик в пункте 21 своего доклада принял и основывался на так называемых свидетельских показаниях одного человека, который рассказал об инциденте, имевшем место в июне-августе 1992 года, несмотря на то, что Специальный докладчик после этого трижды посетил Судан и никто больше не сообщал ему об этом инциденте. Кроме того, при перечислении решений, принятых против Судана в области прав человека, он не объясняет, что резолюция Генеральной Ассамблеи в 1992 году была преждевременной, поскольку она была принята до представления им своего доклада. Кроме того, в своем решении 1993 года Комиссия оставила без внимания эту рекомендацию и рекомендацию Рабочей группы продлить его мандат на один год в рамках конфиденциальной процедуры.

11. В пунктах 9-13 своего промежуточного доклада докладчик ясно указал, что промежуточный доклад основан исключительно на сообщениях эмигрировавших оппозиционных групп и отдельных лиц в Найроби, Уганде или Каире. Что может любой здравомыслящий человек ожидать от таких лиц или групп? Как справедливо сообщил докладчик, правительство Судана не пригласило его посетить страну, однако он не объяснил причину позиции правительства, которое ранее трижды принимало его. Он не получил приглашения, поскольку он призывал к отмене законов шариата, нарушая тем самым свободу религии суданского народа, гарантируемую основными декларациями и пактами о правах человека. Такие меры правительства будут продолжаться до тех пор, пока будет сохраняться его беспрецедентная позиция в отношении законов шариата. Однако мы считаем, что ему не следует позволять использовать созданные им самим препятствия для того, чтобы возлагать ответственность за невыполнение обязательств на правительство.

12. Судан неоднократно выражал свое недоверие профессионализму и беспристрастности Гашпара Биро в качестве назначенного Специального докладчика по правам человека. Он приводил многочисленные примеры его предвзятости в отношении официальных властей и институтов страны, его беззастенчивого сговора с оппозиционными группировками, включая группы мятежников, и его публичных выступлений против правительства в средствах массовой информации. При этом Комиссия, и в частности группа западных стран, продолжала игнорировать

протесты Судана и открыто и всецело поддерживать Специального докладчика, а Центр по правам человека принес извинения, указав, что окончательное решение принимает Комиссия и ее Председатель. В результате этого создается ситуация, когда иностранному государству и члену Организации Объединенных Наций отказывают в праве требовать сатисфакции за нанесение ему обиды и проявление несправедливости со стороны официального лица международного органа, при этом это должностное лицо всяческим образом поощряют продолжать свою деятельность независимо от того, насколько она несовместима с его мандатом, и без должного учета положений статьи 13 Устава.

13. В промежуточном докладе, подготовленном Гашпаром Биро и представленном Третьему комитету по пункту 100с повестки дня в документе A/49/539, в целом повторяются ранее упомянутые в его промежуточных докладах Генеральной Ассамблее и в его полных докладах Комиссии голословные утверждения. Поскольку соответствующие делегации Судана уже подробно останавливались на этих докладах в своих официальных заявлениях в Генеральной Ассамблее и в Комиссии и в двух всеобъемлющих документах, распространенных среди членов этих высоких органов под условными обозначениями A/C.3/48/17 и A/49/82, мы не будем подробно останавливаться на этих утверждениях, с тем чтобы не повторять предыдущие аргументы и не терять время Третьего комитета. Вместо этого мы остановимся на тех новых аспектах доклада, где Гашпар Биро пытается представить новые случаи насильственных или недобровольных исчезновений и пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения.

14. Во всех этих сообщенных случаях утверждения, которые, по словам Гашпара Биро, были доведены до его сведения, носят индивидуальный характер, и, несмотря на его явную попытку бросить тень на действия, приписываемые правительству, фактом остается то, что ему пришлось признать, что в большинстве этих случаев соответствующие лица были освобождены после коротких периодов задержания. В одном из сообщенных случаев он продемонстрировал свою неосведомленность, упомянув в своем докладе одного из политических деятелей как "Father" (отец), тем самым ошибочно употребив его имя в качестве титула, давая тем самым понять, что тот является священником.

15. Гашпар Биро также не указал, что основным источником сообщаемой ему информации, или скорее дезинформации, является Союз арабских юристов, который представляет собой лишь одну из группировок радикального движения в арабских странах, которой руководит, или фактически манипулирует, честолюбивый суданский политический деятель, активный участник оппозиции.

16. При упоминании Биро в его промежуточном докладе ареста ряда суданских политических деятелей по обвинению в участии в сговоре с целью подкладки бомб и организации убийств основных лидеров правительства не говорится об обвинениях против них и о последующем заявлении, сделанном лидером политической партии, к которой они принадлежат, в котором он осудил этот акт и указал: "Мы благодарим Бога

за то, что этот акт не достиг этапа осуществления". В этом же заявлении далее указывалось, что эти заключенные не подвергались пыткам и что им было предоставлено медицинское обслуживание.

17. Упоминание Гашпаром Биро в его промежуточном докладе выступления студентов в одном из университетов провинций представляет собой, по его мнению, достаточное основание для призыва международного сообщества к вмешательству. Для того чтобы посмотреть на этот инцидент под правильным углом зрения, следует указать, что правительство Судана в рекордные сроки создало более 15 новых университетов и колледжей, используя при этом свои собственные ограниченные ресурсы. С учетом этого, одно единственное выступление студентов за улучшение условий жизни не является таким уж важным событием, о котором следовало бы писать Специальному докладчику. Безусловно, в данном конкретном случае Специальный докладчик продемонстрировал отсутствие чувства меры.

18. При рассмотрении вопроса о нарушениях и злоупотреблениях в 1994 году Гашпар Биро сосредоточил свое внимание главным образом на вопросе суданских беженцев в соседних странах, несмотря на то, что эти вопросы уже обсуждались и продолжают обсуждаться в соответствующих органах Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), и выборочное освещение отдельных аспектов этой проблемы могло бы, по его оценкам, привести к отрицательной позиции в отношении правительства в ходе обсуждения в Комиссии. Отметив неоспоримый факт, что большая часть населения из зон боевых действий переместилась в более безопасные районы, находящиеся под контролем правительства, и что лишь небольшое число жителей нашли убежище в ряде соседних стран, Специальный докладчик не указал, что если бы речь шла о свободном волеизъявлении этой небольшой части населения, то они, безусловно, приняли бы решение переместиться в районы, контролируемые правительством, где они были бы надлежащим образом встречены, однако их близость к границам не оставила им другого выбора, кроме как пересечь эти границы с соседними странами. Такое объяснение, от которого умышленно уклонился Специальный докладчик, подтверждается каждодневным добровольным возвращением этих беженцев в районы, контролируемые правительством, как только они получают возможность сделать это. В докладе нет никаких упоминаний о боевых действиях между группировками мятежников, которые фактически являются основной причиной того, что гражданские лица добиваются статуса беженцев в соседних странах, а также ничего не говорится о растущем числе беженцев, каждодневно возвращающихся в свои дома после того, как там была обеспечена безопасность правительственными силами.

19. Ссылка на воздушную бомбардировку правительственными силами целиком взята из публикаций и сообщений в иностранных средствах массовой информации. Эти сообщения и публикации были частью кампании, проводившейся кругами, поддерживающими повстанческое движение в то время, когда боевой дух повстанцев находился на самом низком уровне, а их силы были на грани распада. Хотя в средствах массовой информации утверждалось, что бомбардировки были преднамеренно нацелены на гражданские объекты, ни о каких жертвах не упоминалось, за исключением одной раненой женщины. Что касается боевых действий в Кджо-Каджи и последующего перемещения гражданских лиц из этого региона, то в докладе ничего не говорится о том, что этот город использовался фракцией Торит Народно-освободительной армии Судана (НОАС-Торит) в качестве военного штаба в то время, как Хайя является главным узловым пунктом для ее военных поставок. Ошибочное заявление Биро о том, что главная цель бомбардировки гражданских объектов - "очистить определенные районы от населения и не допустить расселения там перемещенных лиц и их перехода на самообеспечение", свидетельствует лишь о его предубеждении, поскольку восстанавливать эти районы будет правительство после того, как они будут освобождены от контроля повстанцев, и правительство же будет обеспечивать население этих районов, включая репатриантов, средствами обработки земли и материалами для постройки жилья, как и в других районах, удаленных от районов военного конфликта.

Фактически, производство продовольствия во многих штатах на юге страны, где создана обстановка безопасности, сделает их менее зависимыми от чрезвычайной помощи.

20. Интересно отметить, что впервые с того времени, как Гашпар Биро стал заниматься вопросами прав человека в Судане, он заговорил о зверствах фракций НОАС, совершаемых против гражданского населения. Однако он не смог заставить себя проявить беспристрастность, ссылаясь на случаи, приписываемые или правительственным силам, или повстанческим группировкам. Действия правительственных сил характеризовались как огульные и предумышленные, в то время как действия, приписываемые повстанческим силам, сопровождалась такими формулировками, как "после тяжелых боев", а некоторые даже объяснялись индивидуальными актами.

21. Своими ссылками на случаи, связанные с беспризорными подростками, Биро демонстрирует свою крайнюю предубежденность по отношению к правительству. Пытаясь поставить в равное положение север и юг с точки зрения набора несовершеннолетних для прохождения военной подготовки, он пренебрегает истиной. На севере, с населением свыше 20 млн. человек по сравнению с 5 млн. на юге, имеется более чем достаточно лиц призывного возраста для набора на военную службу, как только в этом возникает необходимость. Фактически именно повстанческое движение находится на пределе своих возможностей с точки зрения набора новобранцев для своих вооруженных сил и часто и регулярно совершает налеты на лагеря беженцев в соседних странах, чтобы получить себе новых призывников, в том числе несовершеннолетних. Суданское правительство постоянно поднимает эти вопросы в соответствующих органах Организации Объединенных Наций, с тем чтобы положить конец этой практике и вернуть несовершеннолетних в Судан для воссоединения с их семьями. К сожалению, эти органы оставили без внимания такие призывы, а некоторые соседние страны дошли до того, что не позволяют представителям правительства посетить эти лагеря и проверить ставшие уже общеизвестными факты, касающиеся поведения повстанцев и тайного сговора определенных кругов, участвующих в этом грязном деле.

22. Попытка Биро защитить НОАС-Торит, включив в свой доклад заявления официальных представителей и командиров повстанцев о том, что "на военную службу в боевых отрядах НОАС могут быть призваны лишь мальчики в возрасте старше 14 лет", или о том, что командир Салва Киир сказал ему, что НОАС-Торит "намерена выполнять и фактически выполняет соответствующее положение Конвенции о правах ребенка", и его очевидная готовность принять эти заверения как таковые могут только нанести новые оскорбления и превратить в фарс его попытку казаться беспристрастным.

23. Что касается замечаний Гашпара Биро относительно распределения чрезвычайной помощи, то он, видимо, пытается извратить суть вопроса и возложить вину непосредственно на правительство Судана, намекая, что правительство преднамеренно пытается морить людей голодом в районах, находящихся под его контролем. Показывая такое негативное отношение, он, кажется, пренебрегает тем фактом, что поставки продовольствия в нуждающиеся районы осуществлялись главным образом правительством, баржи и поезда, предоставляемые для этих поставок, принадлежат правительству, а захват груза с этих барж и поездов представляет собой фактически акты разбоя, совершаемые повстанческими группировками вдоль дорог Джуба и Вау. Суданское правительство несколько раз предлагало направить военные контингенты для охраны этих барж и поездов, но официальные представители Организации Объединенных Наций отклоняли эти предложения под неубедительным и наивным предлогом того, что военные контингенты не могут ездить под флагом Организации Объединенных Наций. Такое оправдание звучит весьма странно, если вспомнить ситуацию, сложившуюся в Руанде или в Боснии, и противоречит духу сотрудничества, который должен установиться между Организацией Объединенных Наций и официальными представителями принимающей страны.

24. Что же касается ссылки Биро на просьбы о разрешениях на полет и их рассмотрения властями, он, видимо, неосторожно вторгается в область, не входящую в сферу его мандата. В действительности, органами, которые рассматривают разрешения на полет и другие связанные с этим вопросы, являются правительство Судана, Департамент по гуманитарным вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций, Международный комитет Красного Креста (МККК) и те неправительственные организации, которые действуют в этой области, которые зарегистрированы суданскими властями и которые работают более или менее согласованно, постоянно совершенствуя правила и процедуры по мере накопления опыта. Вторжение в эту область в докладе о правах человека и попытка отразить некоторые аспекты вне контекста и на выборочной основе лишь доказывают, что Биро подходит к выполнению своего мандата безответственно.

25. То же самое можно сказать и о его кратком упоминании о проблеме наземных мин. Его ссылка на правительственные силы в связи с этим является неудачной, поскольку именно повстанческое движение прибегало к широкому использованию наземных мин, поставляемых ему некоторыми из его иностранных сторонников, в своей отчаянной попытке удержать те несколько городов и территорий, которые еще находятся под его контролем, или в своих более ранних попытках окружить правительственные войска в некоторых городах, когда оно имело превосходство в военном отношении. Достаточно сказать, что причиной большинства правительственных потерь являются противопехотные и наземные мины, которые срабатывали по мере продвижения вооруженных сил с целью возвращения территорий, еще находящихся под контролем повстанцев. Проблема наземных мин заставила Судан добиваться оказания помощи в разминировании, присоединившись к авторам резолюции 48/7 Генеральной Ассамблеи от 19 октября 1993 года, озаглавленной "Помощь в разминировании", а также проекта соответствующей резолюции сорок девятой Ассамблеи.

26. В своих предыдущих докладах Специальный докладчик неправильно указал причины перемещения в Судане и обвинил правительство в этнической чистке. Правительственные органы с пониманием стерпели это обвинение и добросовестно отнесли его за счет недостатка опыта, неоднократно объясняя ему, что перемещение в Судане вызвано главным образом войной и засухой и что правительство прилагает неустанные усилия к тому, чтобы искоренить эти причины и в конечном итоге вернуть перемещенных лиц на их родные земли на более позднем этапе, когда правительство займется восстановлением так называемых "мирных поселений". Сейчас, после того как он исказил представление о правительстве в этом отношении, он подтверждает в пункте 78 своего доклада последние сообщения учреждений Организации Объединенных Наций, свидетельствующие о том, что правительственные органы координируют добровольное возвращение 3995 семей. Но даже в этом случае он не дает правительству порадоваться этому огромному достижению, указывая в пункте 79, что он весьма обеспокоен тем, как проводится репатриация. И мы можем сказать заранее, что вскоре после того, как он снимет свое неоправданное беспокойство по поводу того, как проходит процесс репатриации, он снова вернется к этому вопросу и будет сообщать о новых тревогах относительно дальнейших перспектив репатриированных. Эти замечания по вопросу о репатриации перемещенных лиц также не имеют никакого отношения к данному докладу и направлены на то, чтобы заставить Комиссию сделать неправильные выводы. Репатриация осуществляется с согласия тех, кто хочет вернуться на родину, живущую в безопасности и мире.

27. Правительство Судана высказало свою позицию в отношении Гашпара Биро без всякой тени сомнения: у него нет уверенности в его честности и беспристрастности как официального представителя Организации Объединенных Наций, на которого возложена задача изучить положение в области прав человека в Судане, и оно испытывает беспокойство и разочарование в связи с тем, что Комиссия политизирована и вводится в заблуждение некоторыми из тех, кто преследует определенные политические цели. Соответствующие пакты и договоры о правах человека, а также

международное гуманитарное право в такой степени используются для политических маневров, направленных на выполнение сиюминутных задач, что права человека стали терять значительную часть своего величия и стали причиной обеспокоенности многих стран третьего мира. Министр иностранных дел Франции в своей статье, которую он передал 3 ноября 1994 года "Интернэшнл Геральд Трибюн", сказал по этому поводу следующее: "Во многих частях земного шара распространяется представление о том, что демократические режимы искажают международное право для собственной выгоды. Действуя четко и ответственно, мы будем укреплять силу международного права". Со своей стороны, Судан полностью согласен с этим мнением. Он готов играть свою роль в содействии уважению международного права, прав человека, начиная с собственной территории, и сотрудничеству с соответствующими органами Организации Объединенных Наций в разработке и соблюдении норм и политических принципов, направленных на устранение любых нарушений прав человека, которые могут быть доведены до его сведения. Для этого Судан запросил техническую помощь у Центра по правам человека для подготовки своих сотрудников в соответствующих правительственных учреждениях, которые должны заниматься вопросами прав человека. Правительство с удовлетворением отмечает, что Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека обещал сделать все возможное, чтобы положительно откликнуться на эту просьбу.

28. Правительство хотело бы воспользоваться этой возможностью, чтобы заверить членов Комитета в том, что оно будет в полной мере сотрудничать с Комиссией и Центром, и в то же время вновь заявить о том, что оно не будет иметь дело с Гашпаром Биро и не подчинится никаким принудительным мерам, направленным на то, чтобы навязать его нежелательное присутствие на своей территории, по причинам, которые подробно объясняются в следующих пунктах.

29. В своей резолюции 1993/60 от 10 марта 1993 года Комиссия по правам человека просила Специального докладчика по Судану г-на Гашпара Биро представить доклад о положении в области прав человека в Судане Комиссии на ее пятидесятой сессии и промежуточный доклад (A/48/601) – Генеральной Ассамблее на ее сорок восьмой сессии. К нашему разочарованию, этот доклад Комиссии (E/CN.4/1994/48) вновь показал, что Специальный докладчик действовал, даже не просто постоянно превышая свои полномочия, а совершенно по другой программе, которая не имеет абсолютно никакого отношения к резолюции 1993/60. Основная цель его действий заключается в отмене законов шариата в Судане, а средства, которые он использовал, – это сбор голословных утверждений о нарушениях прав человека из любого источника.

30. В своем докладе Комиссии (E/CN.4/1994/48) г-н Биро высказался за отмену некоторых положений суданского уголовного права, которые основаны на законе шариата, и отметил в пункте 61 своего доклада "при этом не имеет никакого значения, кто является составителем и какие источники вдохновили составителя на закрепление этих норм", – формулировка, которая рассматривается как нечестивая и неприемлемая. Соответственно, правительство Судана заявило о своей позиции не допускать г-на Биро на свою землю и территорию, указав в то же время на свою готовность возобновить не ограниченное никакими условиями сотрудничество с любым другим официальным представителем, которого Комиссия по правам человека сочтет пригодным для выполнения мандата, предоставленного в настоящее время г-ну Гашпару Биро.

31. Специальный докладчик тщательно следил за применением закона шариата в Судане, особенно за уголовным законодательством, полностью игнорируя свободу религии, гарантированную различными конвенциями о правах человека. Этот вопрос ему особенно не давал покоя, причем до такой степени, что он использовал нечестивые выражения и сквернословные формулировки, призывав в заключение к отмене шариата, чем оскорбил чувства мусульман во всем мире. Он неуклонно использовал свои доклады для достижения этой цели, закрывая глаза на предоставленные ему мандатом положения и требования в отношении достоверности и надежности

информации, изложенные в резолюции 1993/60 Комиссии. Его действия в совокупности являются нарушением положений пункта 7 статьи 2 Устава, а также статьи 24 Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

32. Критика и враждебные замечания Гашпара Биро относительно исламского шариата прокатились по всему миру и вызвали протесты во всем исламском мире. В заключительном коммюнике Ежегодного координационного совещания министров иностранных дел государств – членов Организации Исламская конференция, проходившего в Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 28 раби ас-сани 1415 года хиджры (3 октября 1994 года), этот вопрос был затронут в пункте 42, где говорилось следующее: Совещание приняло к сведению заявление министра иностранных дел Судана, касающееся враждебных замечаний относительно исламского шариата, содержащихся в докладе Специального докладчика по Судану, с утверждением, что любая критика принципов исламского шариата недопустима и неприемлема.

33. В соответствии с пунктом 3 резолюции 1993/60 Комиссии по правам человека Специальным докладчиком должно быть "лицо, пользующееся признанной международной репутацией и обладающее опытом в области прав человека". Однако он не отвечает этим высоким требованиям как в силу своего возраста (он родился 16 июня 1958 года), так и бедной биографии по сравнению с другими экспертами Комиссии, которые занимались этим вопросом, когда он еще не родился. Этот факт самым отрицательным образом сказался на его докладах, которые представляют собой не более чем подборку голословных утверждений, вместо тщательного исследования этих утверждений в свете признанных концепций представления данных, включая допустимость, взвешенность и подтверждение. Однако нигде в его докладах мы не найдем ссылок на эти основополагающие понятия. Судя по нашему опыту работы со Специальным докладчиком, ему не удалось провести различия между "голословными утверждениями" и "свидетельствами", различия, которое имеет самое прямое отношение к его мандату. Еще одним примером является его неспособность установить объективные критерии для оценки достоверности и надежности информации, о чем его ясно просили в пункте 5 резолюции 1993/60.

34. Своими действиями и методами составления докладов г-н Гашпар Биро нарушил "Нормы поведения в международной гражданской службе 1954 года", изложенные в докладе Консультативного совета международной гражданской службы, подготовленном в

ответ на просьбу Административного комитета по координации на его двенадцатой сессии в октябре 1951 года, и в частности в пункте 20 данного доклада, который гласит:

"Обязанностью сотрудников также является избежание любых действий, которые могут ухудшить хорошие отношения с правительствами или разрушить доверие к секретариату, таких, как публичная критика политики или действий правительств или любое вмешательство в них. Для международных гражданских служащих, как отдельно, так и коллективно, участие в любой активной критике правительства или в любой деятельности, которая подрывает или дискредитирует его авторитет, несовместимо с их статусом. Тем более любая прямая или косвенная деятельность с целью свергнуть правительство силой, включая подстрекательство к такому свержению или его пропаганду, является одной из самых серьезных форм неправильного поведения",

и в пунктах 33 и 36 вышеуказанного доклада, которые соответственно гласят:

"33. С учетом независимости и беспристрастности в соответствии с их статусом один из основных принципов, которому должны следовать международные гражданские служащие, заключается в том, чтобы при сохранении своего права голоса они воздерживались от политической деятельности. Это касается и участия в политической поддержке или открытого проявления взглядов по вопросам публичной дискуссии и отсутствия убеждений и мнений, которые уничтожают или уменьшают вклад международных сотрудников в работу международной организации; фактически не только допускается, но и желательно, чтобы сотрудники проявляли живой интерес к важнейшим актуальным вопросам.

36. В широкой сфере общественно-политических вопросов недостаточно воздерживаться от деятельности в интересах конкретной стороны. Публичное участие в обсуждении любых вопросов национального или международного характера должно быть исключено кодексом поведения сотрудников. Даже членство в группах, поддерживающих резолюции или конкретные решения международной организации, когда такая поддержка влечет за собой принуждение конкретных правительств к действиям, может быть нежелательно, поскольку такое принуждение может ассоциироваться с конкретным сотрудником".

35. Г-н Биро не только нарушил кодекс поведения сотрудников Организации Объединенных Наций как международных гражданских служащих, но и активно участвовал в оппозиционной деятельности против страны - члена Организации Объединенных Наций, грубо нарушая мандат, доверенный ему резолюцией 1993/60 Комиссии по правам человека. В течение 1994 года политическая деятельность г-на Биро против Судана включала в себя его активное участие в публичных митингах, организованных самоизгнанными лидерами суданской оппозиции и другими кругами, враждебными Судану, в Вашингтоне, Лондоне и Бонне. По всеобщему убеждению, сотрудники Организации Объединенных Наций, независимо от их личных убеждений и политических взглядов, не должны участвовать в такой деятельности и должны проявлять беспристрастное отношение в соответствии с кругом ведения Комиссии по правам человека и Уставом и нормами поведения в международной гражданской службе.

36. Тот факт, что г-н Гашпар Биро в своем докладе Генеральной Ассамблее (A/49/539) избежал своих нечестивых замечаний, содержащихся в его докладе Комиссии по правам человека (см. E/CN.4/1994/48, пункты 59, 60, 61 и 133а), представляет собой признание с его стороны этой враждебной позиции и серьезной ошибки, а также незнания культуры и общественных ценностей других, и как таковой не может служить оправданием для продолжения его работы в качестве Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Судане.

37. По всем этим причинам, вместе взятым, правительство Республики Судан после двух лет неограниченного сотрудничества решительно отклоняет кандидатуру г-на Гашпара Биро в качестве Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Судане, вновь заявляя при этом о своей готовности сотрудничать с любым другим квалифицированным беспристрастным и профессиональным докладчиком, который будет назначен Комиссией по правам человека.
